

В. И. Ленин

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС —
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

Н. Я. ИВАНОВ, И. П. ЛЕЙБЕРОВ, В. Е. МУШТУКОВ,
Г. А. ПОЧЕБУТ, И. С. СМОЛИН

ПЕТРОГРАДСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЯХ

ЛЕНИЗДАТ
1966

ских и экономических требований необычайно усиливало размах и силу движения.

Всеобщая октябрьская политическая стачка выдвинула перед петербургскими рабочими задачу создания легального центра по руководству движением. Рабочие Обуховского завода, начав стачку, сразу же избрали представителей в общегородской стачечный комитет (хотя им и не было известно, существует ли такой орган). Избранные делегаты в поисках стачечного комитета явились в Технологический институт, где шли непрерывные митинги и собрания, и приняли участие в организации Совета рабочих депутатов. Рабочие заводов Выборгской стороны 13 октября на собрании в Военно-медицинской академии, на котором председательствовал член Петербургского комитета большевиков Б. С. Перес, избрали делегатов в стачечный комитет. В их числе был большевик Н. М. Немцов от Металлического завода, также принявший участие в учредительном заседании Совета Р. Д.

Первое заседание Петербургского Совета Р. Д. состоялось 13 октября в Технологическом институте. На нем присутствовало 35—40 депутатов от заводов Невского района и Выборгской стороны. На первом заседании Совет принял обращение «Ко всем рабочим и работницам» с призывом присоединиться к всеобщей стачке и произвести выборы депутатов в Совет по норме представительства — один депутат от пятисот рабочих.

К середине ноября в составе Петербургского Совета Р. Д. насчитывалось 562 депутата, из них 351 депутат — рабочие-металлисты, 57 депутатов — текстильщики, 32 — бумажники и печатники, 23 — деревообделочники, 15 — резинщики и кожевники, 13 — табачники, 10 — от предприятий по производству взрывчатых веществ и т. д. В Совете была представлена основная масса петербургских рабочих.

В первые дни своей деятельности Петербургский Совет все усилия направлял на расширение стачечного движения, по существу являясь органом массовой стачечной борьбы. Депутаты, обходя заводы и фабрики, призывали от имени Совета присоединиться к стачке, иногда приходилось «снимать» отдельные предприятия. В дальнейшем Совет быстро расширил круг своей деятельности, становясь центром общереволюционной борьбы с царизмом. Создание Совета Р. Д. в дни всеобщей октябрьской политической стачки явилось высшим достижением революционного творчества рабочих масс.

К 17 октября всеобщая политическая стачка распространилась по всей России. *«Всероссийская политическая стачка* охватила на этот раз действительно всю страну, — писал В. И. Ленин, — объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма»[1].

На первых порах царизм пытался покончить со стачкой вооруженной силой, но безуспешно. Тогда он пошел на новый маневр. 17 октября был опубликован царский манифест, в котором Николай II «даровал» гражданские свободы: неприкосновенность личности, расширение избирательных прав при выборах в отныне законодательную Государственную думу. Это была первая победа революции.

Комитет министров был преобразован в Совет министров и его состав обновлен. Правительство Витте — Дурново, толкуя о преобразованиях, повело ожесточенную борьбу с революцией. Силы царизма и силы революции временно уравновесились. «Царизм уже не в силах подавить революцию. Революция еще не в силах раздавить царизм»[2], — писал В. И. Ленин. Временное равновесие сил свидетельствовало о неустойчивости положения, о близости решающей схватки революции с царизмом.

Центральный Комитет большевистской партии в обращении «К русскому народу», вышедшем 18 октября, показал лицемерие и фальшь обещаний царя и призвал не верить «бумажной конституции», а бороться за победу революции. В другой листовке, вышедшей через несколько дней, ЦК призвал рабочий класс к вооруженному восстанию против царизма[3]. С разоблачением царского манифеста и призывом к продолжению борьбы выступили Петербургский, Московский, Бакинский, Ива-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 2.

[2] Там же, стр. 28.

[3] См.: «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года», ч. 1, стр. 196, 198.

к социал-демократической партии, принять ее программу и стать по существу одной из организаций РСДРП.

Большевики боролись за боевой Совет рабочих депутатов, как за орган новой революционной власти, они выступали на сотнях митингов, разъясняя массам основные задачи Совета. Но в своей борьбе за организацию, четко оформленную и пролетарски выдержанную, они допустили недопонимание Совета как массовой организации, как органа объединения всех революционных сил.

Отношение меньшевиков к Советам определялось их оппортунистическими взглядами на движущие силы революции. Меньшевики не поняли огромной революционной роли Совета и пытались эту мощную организацию пролетариата ограничить рамками «органов революционного самоуправления». Петербургский Совет, однако, стал не тем, чего добивались меньшевики, несмотря на их руководящее положение в Совете.

Историческое значение и роль Советов рабочих депутатов определил В. И. Ленин.

Еще на пути в Россию, в Стокгольме, В. И. Ленин написал статью «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», посланную в виде письма в газету «Новая жизнь». Эта ленинская статья являлась прямым откликом на дискуссию о Советах, развернувшуюся в Петербургской организации большевиков. Надо было обладать гениальной прозорливостью, смелым творческим подходом к революционной теории, чтобы увидеть в Советах, возникших в дни октябрьской стачки, зачатки новой революционной власти — революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, орган вооруженного восстания. В. И. Ленин считал необходимым привлечь в состав Советов революционных крестьян, солдат. В Советах он видел зародыш Временного революционного правительства.

Критикуя некоторых петербургских большевиков, Ленин писал: «...Радин неправ, ставя в № 5 «Новой жизни»... вопрос: Совет рабочих депутатов или партия? Мне сдается, что нельзя так ставить вопроса, что решение *безусловно* должно быть: *и* Совет рабочих депутатов и партия»[1].

В. И. Ленин резко осудил взгляды тех, кто хотел

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 61.

уйти из Совета под тем или иным предлогом. В статье «Социалистическая партия и беспартийная революционность» он отмечал: «В эпоху демократической революции отказ от участия в беспартийных организациях равнялся бы в известных случаях отказу от участия в демократической революции»[1]. Владимир Ильич требовал усиления партийного влияния в этих организациях.

Преодолевая недоверчивость к Совету рабочих депутатов, как организации беспартийной, В. И. Ленин в своей другой статье — «Социализм и анархизм» — разъяснял, что следует различать беспартийность, провозглашаемую в качестве лозунга буржуазии, и беспартийность рабочих, входящих в Совет рабочих депутатов. «Эти последние, — подчеркивал Ленин, — являются, однако, не вообще беспартийными, а лишь беспартийными революционерами, ибо их сочувствие всецело лежит на стороне революции, за победу которой они борются с беззаветным энтузиазмом, энергией и самоотвержением. Поэтому вполне естественно будет включение в Исполнительный комитет и представителей революционного крестьянства»[2].

В. И. Ленин помог Петербургской организации большевиков изжить сектантские ошибки, допущенные в отношении к Совету. Но время было уже упущено. Ошибки, сделанные на первом этапе борьбы за Совет, помешали большевикам взять руководство Советом в свои руки.

Меньшевики удержались у руководства Советом еще и потому, что в 1905 году рабочие, идя за РСДРП, слабо разбирались в сущности организационных, тактических и программных разногласий между большевиками и меньшевиками. К тому же подвизавшиеся в Петербургском Совете такие меньшевики, как Троцкий, Парвус, умело маскировали свой оппортунизм с помощью революционной фразы. Определенную роль сыграло и то обстоятельство, что в Совете находились представители мелкобуржуазных слоев населения, тяготевшие к реформистской идеологии. Но и в этих неблагоприятных условиях петербургские большевики принимали активное участие в деятельности Совета, отстаивая революционную тактику, борясь за единство рабочего класса.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 139.
[2] Там же, стр. 130.

В Исполнительный комитет Совета Р. Д. от большевиков вошли: от Центрального Комитета — А. А. Богданов, Д. С. Постоловский («Вадим»), от Петербургского комитета — Б. М. Кнунянц, П. А. Красиков; кроме того, ряд депутатов большевиков находился в Исполнительном комитете от крупных заводов: от Путиловского — Н. Г. Полетаев, А. П. Серебровский (Логинов), от Металлического — Н. М. Немцов. Среди рядовых депутатов было также немало большевиков: Сестрорецкий оружейный завод представлял калильщик И. И. Анисимов, Трубочный — слесарь М. Я. Яковлев, завод Гейслера — П. С. Кубышкин, завод Тильманса — С. Д. Петров. Из 26 депутатов-путиловцев десять были большевики и примкнувшие к ним [1]. Партийный состав Петербургского Совета Р. Д. точно неизвестен, но в печати того времени приводятся такие данные: в начале ноября в Совете насчитывалось социал-демократов — 65%, социалистов-революционеров — 13%, беспартийных — 22% [2].

Депутаты Петербурского Совета от различных районов города объединялись в районные депутатские собрания, собиравшиеся регулярно; фактически это были районные Советы рабочих депутатов. Таких районных Советов в Петербурге насчитывалось семь: Выборгский, Василеостровский, Городской, Московско-Заставский, Невский, Нарвский, Петербургский [3].

Районные Советы (на их заседаниях присутствовало до 60—70 человек) проводили в жизнь решения Петербургского Совета, информировали Исполнительный комитет о положении в районах, являлись организаторами массовых политических стачек. Многие революционные решения Петербургского Совета принимались по инициативе районных Советов.

По свидетельству члена Петербургского комитета Б. Кнунянца (Радина), районные организации партии имели тесную связь с районными Советами, делегировали в их состав своих представителей с правом совещательного голоса. Районные Советы для своей деятельности пользовались помещениями социал-демократических клубов.

[1] См.: М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульянский. История Путиловского завода. М., 1961, стр. 230.
[2] См.: «Новая жизнь», № 7, 8 ноября 1905 г.
[3] См.: Б. Радин. Первый Совет рабочих депутатов. СПб., 1906, стр. 11.

Демонстрация у Казанского собора. Декабрь 1905 г.

Борьба петербургских рабочих, как и всего российского пролетариата, за установление политических свобод в стране расширялась. Вслед за революционным введением свободы собраний и слова началось революционное осуществление свободы печати. 17 октября вышел первый номер «Известий Совета рабочих депутатов». В дальнейшем было издано еще 9 номеров. Рабочие-печатники под охраной вооруженных дружинников захватывали типографии, брали все необходимое и печатали «Известия Совета рабочих депутатов» большим тиражом, иногда по 20—30 тысяч экземпляров.

19 октября Совет вынес постановление, обязывающее редакторов газет не считаться с царской цензурой, не признавать ее, не представлять изданий в цензурный комитет.

При активной поддержке рабочих-печатников это постановление проводилось в жизнь. 22 октября впервые в истории России газеты вышли без цензуры. 27 октября 1905 года появился первый номер большевистской

средств в их пользу и т. д.). В апреле 1906 года в Петербурге возник выборный Городской совет безработных, находившийся под влиянием большевиков. Один из его руководителей С. В. Малышев рассказывает, что В. И. Ленин в беседе с ним поставил задачу расширения совета путем включения в его состав выборных от занятых рабочих. Только при тесной связи с заводами и фабриками, указывал Ленин, совет безработных обретет силу[1].

При поддержке Петербургского комитета РСДРП совет безработных реализовал эту рекомендацию В. И. Ленина; рабочие многих фабрик и заводов делегировали своих представителей в совет. От Городской думы удалось добиться организации общественных работ, создания сети столовых для безработных. Районные Советы оказывали материальную помощь безработным из средств, собранных рабочими.

Однако все эти меры могли лишь незначительно облегчить положение безработных, но они были не в состоянии устранить безработицу.

Профессиональные союзы, сильно пострадавшие от полицейских репрессий в декабре 1905 и в январе 1906 года, постепенно стали восстанавливать организации и возобновлять свою деятельность. Издание «Временных правил 4 марта 1906 года», признававших юридическое право на существование зарегистрированных профессиональных союзов, открыло им какие-то возможности для легальной деятельности.

В 1906—1907 годах в Петербурге функционировало 35 профессиональных союзов с числом членов 49 тысяч, возникла профессиональная печать (24 печатных органа). Правда, большинство изданий запретили после выхода одного-двух номеров.

Наиболее крупными петербургскими профессиональными союзами были: союз рабочих по обработке волокнистых веществ (4000 членов), союз рабочих по металлу (10 700 членов), печатники (9338), табачники (3700), строительные рабочие (3730), булочники (4140), деревообделочники (около 2000), кожевники (771) и т. д.[2]

---

[1] См.: «Пролетарская революция», 1931, № 4—5, стр. 122.
[2] См.: «1905—1907 гг. в профессиональном движении». М., 1925, стр. 470.

Крупным событием в профессиональном движении Петербурга явилось создание в апреле 1906 года союза металлистов. В его организации и деятельности активное участие принимал М. И. Калинин, избранный членом правления и секретарем Василеостровского отделения.

Профессиональные союзы организовывали экономические стачки на предприятиях, принимали участие в политической борьбе рабочего класса. С каждым месяцем усиливались преследования профессиональных союзов; в помещениях союзов полиция производила обыски, активные работники арестовывались и высылались, профсоюзы распускались. Большевистская легальная печать оказывала организационную и идейную поддержку молодому профессиональному движению, призывая партийные организации обеспечить руководство профсоюзами.

В январе — марте 1906 года в Петербургской социал-демократической организации развернулась острая политическая борьба между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношении к I Государственной думе. Большевики стояли за активный бойкот I Государственной думы. В начале 1906 года еще не было ясно, что началась полоса революционного спада. Революция отступала с боями, не раз переходя в контрнаступление. В этих условиях борьба с конституционными иллюзиями, с верой в Государственную думу выдвигалась как важнейшая партийная задача. Наоборот, участие в выборах усилило бы конституционные иллюзии в массах и отвлекло бы их от борьбы за свержение самодержавия путем вооруженного восстания. Тактика активного бойкота I Государственной думы была обоснована Лениным еще на Таммерфорсской конференции.

Меньшевики в отличие от большевиков считали, что революция осталась позади и в стране возникли новые конституционные условия, при которых все важнейшие политические вопросы должны разрешаться в Думе и через Думу. Руководствуясь либеральными взглядами на перспективы революции, они выступали против бойкота и стояли за участие в выборах на первых двух стадиях, а более последовательные из них (Плеханов) — даже на всех стадиях. Объединенный ПК РСДРП, где сторонники активного бойкота составляли большинство, организовал дискуссию по платформам. Состоялось 120 дискуссионных собраний с участием 2094 социал-демократов.

За большевистскую тактику активного бойкота проголосовало 1168 человек, меньшевики собрали 926 голосов [1]. После дискуссии 11 февраля 1906 года состоялась общегородская конференция Петербургской организации РСДРП. Среди ее делегатов преобладали большевики. Конференцию открыла М. М. Эссен. С основным докладом об отношении к Государственной думе выступил В. И. Ленин, доклад от ПК сделал Б. С. Перес («Макар»). Конференция большинством голосов 36 против 29 высказалась за активный бойкот Думы. Но развернутую резолюцию по этому вопросу она принять не успела. В конце февраля — начале марта II общегородская конференция Петербургской организации РСДРП, несмотря на попытки меньшевиков навязать ей свою тактику, приняла большинством голосов (35 против 24) ленинскую резолюцию об активном бойкоте Государственной думы.

В. И. Ленин обратился с письмом «Ко всем рабочим и работницам города Петербурга и окрестностей», напечатанным отдельной листовкой. В листовке рассказывалось о решении Петербургской организации РСДРП бойкотировать I Государственную думу, являвшуюся грубой подделкой народного представительства [2].

Районные комитеты РСДРП (Невский, Нарвский) также издавали листовки с призывом бойкотировать выборы в I Государственную думу. Идея бойкота выборов в Думу пользовалась большим успехом среди петербургских рабочих. На собраниях для выборов уполномоченных рабочие многих предприятий (заводов Балтийского, Сестрорецкого оружейного, Франко-Русского, Обуховского, Невского, фабрик Паля, Максвеля и др.) отказались от выборов в Думу.

Рабочие Металлического завода выразили свое отношение к выборам в Думу в такой своеобразной форме. В одной из мастерских они сделали соломенное чучело с надписью: «Депутат в Государственную думу» и пронесли его по заводу. Это произвело на рабочих огромное впечатление, о выборах в Думу они не могли говорить без смеха. В. И. Ленин, ссылаясь на этот факт, писал: «Рабочими руководил замечательно чуткий классовый

---

[1] См.: «Пролетарская революция», 1930, № 12, стр. 177.
[2] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 200—203.

инстинкт, когда они своей бесподобной демонстрацией с выборами чучела символизировали будущую Думу...» [1]

Во время избирательной кампании в Государственную думу Ленин часто выступал по поручению Петербургского комитета на рабочих собраниях с обоснованием тактики активного бойкота. Секретарь ПК Е. Д. Стасова вспоминает: «Когда я вызывала Владимира Ильича на явку, чтобы послать его на собрание, он всегда точно являлся, а после выступления всегда приходил на явку и докладывал — сколько человек было на собрании, какие вопросы были заданы и какие недостатки он заметил в организации, где выступал» [2].

Выборы уполномоченных по рабочей курии в Петербурге свидетельствовали об успехах большевистской агитации за бойкот Государственной думы. Тактика бойкота имела успех и в других промышленных центрах. Однако сорвать выборы в Думу не удалось, так как в феврале — марте 1906 года в стране не наблюдалось массового революционного подъема. Позднее большевики признали тактику бойкота I Государственной думы ошибкой, поскольку стало очевидным, что вершиной революции было декабрьское восстание 1905 года, после чего она пошла на спад.

«Русский опыт, — писал В. И. Ленин, — дал нам одно удачное и правильное (1905), другое ошибочное (1906) применение бойкота большевиками» [3].

Большевистские организации тщательно готовились к предстоящему IV партийному съезду.

В начале 1906 года в Петербургской социал-демократической организации, как и во всей партии, остро стоял вопрос об объединении. Рабочие все больше выражали недовольство расколом РСДРП, мешающим единству пролетариата в революционной борьбе. Конференция в Таммерфорсе (12—17 декабря) высказалась за объединение, за созыв IV (Объединительного) съезда РСДРП. Во второй половине декабря 1905 года в Петербурге возникли объединенные районные комитеты, а затем и Объединенный Петербургский комитет РСДРП.

Большевистская партия не могла не считаться с мне-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 282.
[2] Е. Д. Стасова. Страницы жизни и борьбы. М., 1957, стр. 60.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 46.

вики запугивали избирателей перспективой победы в Петербурге правых, черносотенных партий. В действительности выдумка о черносотенной опасности потребовалась кадетам для привлечения на свою сторону голосов избирателей.

После некоторых колебаний трудовики и эсеры приняли предложение большевиков выставить общие списки кандидатов в выборщики по Петербургу. В числе выборщиков «левого блока» от большевистской партии выдвигались: В. И. Ульянов, член ЦК Л. Б. Красин, член ПК И. А. Теодорович, М. И. Бруснев, П. П. Румянцев и др.[1]

«Левый блок» в Петербурге собрал 16 703 голоса (25%), но ввиду непропорциональной системы от «левого блока» прошло лишь 9 выборщиков из 160. Кадеты потеряли в сравнении с выборами в I Государственную думу почти 12 тысяч голосов. Выборы разоблачили миф о черносотенной опасности в Петербурге.

Среди депутатов, избранных во II Государственную думу от Петербурга по рабочей курии, был рабочий Охтинского порохового завода большевик А. И. Петров.

В социал-демократической фракции II Государственной думы преобладали меньшевики, толкавшие ее на оппортунистический путь. Депутаты-большевики держали постоянную связь с В. И. Лениным. В. А. Чащин, депутат от Пермской губернии, вспоминает о многих встречах и длительных беседах депутатов-большевиков с В. И. Лениным на даче «Ваза» по коренным вопросам революционной работы[2].

В течение февраля — апреля 1907 года большевики вновь наладили издание в Петербурге ежедневной легальной газеты. Вначале газета называлась «Новый луч» (вышло 7 номеров), затем, после ее закрытия, стала выходить газета «Наше эхо» (вышло 14 номеров). В. И. Ленин принимал самое непосредственное участие в работе редакции, публикуя свои статьи. В газете активно сотрудничали М. С. Ольминский, В. В. Воровский, И. И. Скворцов-Степанов, В. Д. Бонч-Бруевич и др.

25 марта 1907 года под председательством В. И. Ленина состоялась конференция Петербургской городской

[1] См.: «Товарищ», 7 февраля 1907 года.
[2] См.: «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания», стр. 80—84.

организации РСДРП в Териоках. От предыдущих трех конференций — февральской и июньской 1906 года и январской 1907 года — она отличалась более широким представительством. На ней присутствовало 133 делегата (92 большевика и 41 меньшевик). В выборах делегатов на конференции участвовало 6772 члена партии (т. е. 80—90% всей организации), в том числе 4616 большевиков и 2156 меньшевиков[1]. По районным организациям большевики, участвовавшие в выборах на конференцию, распределялись следующим образом: Василеостровский район — 798, Окружной — 737, Городской — 701, Невский — 585, Петербургский — 528, Московский — 331, Нарвский — 202, Выборгский — 155, Эстонский и Латышский — 100, Железнодорожный — 29, Приказчичий — 300[2].

Только в трех районах столицы из двенадцати меньшевики имели численное преобладание над большевиками.

Петербургская организация большевиков являлась одной из крупнейших и ведущих организаций партии, служившей верной опорой большевистского центра во главе с В. И. Лениным.

Мартовская конференция 1907 года ликвидировала раскол Петербургской организации, существовавший со времени январской конференции, она избрала ПК из 19 человек. На второй своей сессии 8 апреля 1907 года она решила отметить день 1 Мая 1907 года однодневной забастовкой и митингами.

В апреле произошел ряд стачек в знак протеста против избиения полицией участников митинга на дворе фабрики Чешера. Забастовали рабочие фабрики Чешера, Старой и Новой Сампсониевской мануфактуры, заводов Лесснера и Нобеля[3]. По поводу избиения рабочих на фабрике Чешера ПК выпустил листовку, а социал-демократическая фракция II Думы сделала срочный запрос. Благодаря подготовительной работе политическая стачка 1 Мая 1907 года охватила 236 предприятий с 93 тысячами рабочих[4].

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 272.
[2] См. там же.
[3] ЦГАОРСС, ДП, ф. 102, оп. 99, 1907 г., д. 61, ч. 2, т. 2, лл. 27—29.
[4] См.: «Торгово-промышленная газета», 3 (16) мая 1907 г.

Мощная волна политического протеста петроградского пролетариата заставила царский суд сохранить жизнь большевикам-матросам. Они были приговорены к каторжным работам.

С самого начала второй общегородской забастовки царские власти и предприниматели стремились сорвать революционные выступления рабочих. Приказом начальника Петроградского военного округа были закрыты 15 крупнейших предприятий и 39,3 тысячи рабочих уволены. Одновременно власти арестовали 84 передовых рабочих и объявили подлежащими призыву в армию еще 1750 человек. Но эти меры не сломили боевого духа питерских пролетариев. 28 октября Петербургский комитет призвал рабочих к продолжению политической забастовки вплоть до снятия локаута. На следующий день на 57 предприятиях города бастовало 62 033 рабочих.

Беспрерывные и упорные стачечные бои питерских пролетариев на протяжении второй половины октября подрывали и без того уже непрочные устои царизма. Армия и флот в течение трех недель не получали с крупнейших предприятий столицы вооружения и боеприпасов. Все это заставило царское правительство отменить локаут и принять уволенных рабочих обратно. С 1 ноября в Петрограде все предприятия приступили к работе. Петроградский пролетариат одержал серьезную победу.

Октябрьские стачечные бои петроградских рабочих являлись предвестниками приближающейся революционной бури.

После первой октябрьской забастовки ПК РСДРП через М. И. Ульянову письмом уведомил В. И. Ленина о событиях в столице: «Уже несколько дней в Питере забастовки, которые начались после митинга протеста против дороговизны. Особенно много заводов бастуют на Выборгской стороне, около 3/4 всех заводов. Были демонстрации, столкновения с полицией, присоединение солдат... Забастовки — протест против дороговизны, против войны» [1].

В обстановке подъема массового пролетарского движения Петроградская большевистская организация призывала питерских рабочих к усилению борьбы за превращение войны империалистической в войну гражданскую.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, ед. хр. 27226, л. 1об.

Октябрьские политические стачки знаменовали определенный этап развития общенационального кризиса в России. Они способствовали углублению кризиса верхов, расшатывали военно-бюрократический механизм самодержавия. В канун Февральской революции в действие пришли три политических лагеря: 1) царская монархия; 2) буржуазная оппозиция; 3) революционный пролетариат.

Царизм, чувствуя, что из-под него ускользает твердая почва, бессильно метался, пытаясь спасти свое положение, предотвратить нарастание революции. В конце 1916 — начале 1917 года со всей очевидностью обнаружился полный крах антинародной внутренней и антинациональной внешней политики самодержавия. Поражения на фронтах и экономический развал народного хозяйства окончательно подточили социально-политические устои царизма, озлобили против него все классы населения, ожесточили армию [1]. Чтобы разгромить назревавшую революцию, царь и придворная клика переходят к организованным погромным действиям против революционного пролетариата, партии большевиков, зондируют почву для заключения сепаратного мира с Германией. За оппозиционными либерально-буржуазными и мелкобуржуазными организациями устанавливается полицейский надзор. Царизм готов был разогнать и Государственную думу, с трибуны которой все чаще раздавалась критика в адрес придворной клики и бездарного военного командования. В своих действиях самодержавие опиралось на реакционный генералитет и офицерский корпус, карательно-бюрократический аппарат, организации монархического дворянства и черносотенцев («Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела»). Осенью 1916 года в целях укрепления карательного аппарата в стране царское правительство пошло на увеличение численности жандармско-полицейского корпуса, создало специальные отряды военно-полицейской стражи в губернских и уездных центрах для борьбы с революционным движением [2]. Только

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 15.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 1467, оп. 1, 1917 г., д. 471, лл. 17, 21—22.

в Петрограде численность полиции была увеличена на 600 единиц и доведена до 5 тысяч человек[1]. Царизм готовился к решительной схватке с силами нараставшей революции.

Действия царизма и его государственного аппарата вызывали растущее недовольство русской либеральной буржуазии и ее думских лидеров. Запугивая царизм революцией и хозяйственными затруднениями, буржуазные лидеры рассчитывали добиться от него определенных политических уступок для создания ответственного министерства, которое должно было довести войну до победного конца и расправиться с рабочим движением. Для этого буржуазная оппозиция широко использовала заседания пятой сессии Государственной думы, устанавливала связи с верхами военного командования, также недовольного политикой царя и его правительства. Созревал план дворцового переворота. Этот заговор русской буржуазии поддерживался правительствами Англии, Франции и США, боявшимися потерять в лице царской России военного союзника. Однако русская буржуазия, англо-французские и американские империалисты стремились в условиях продолжения войны и подавления революционного движения в стране лишь сменить Николая II, не затронув основ монархического строя. Русская буржуазия, экономически и политически связанная с самодержавием и дворянско-помещичьим классом, выступала как контрреволюционная сила. В своей борьбе за дележ власти с самодержавием буржуазия пыталась влиять на российский пролетариат через «рабочую группу» Центрального военно-промышленного комитета, думские фракции меньшевиков и трудовиков. Опираясь на мелкобуржуазную агентуру в рабочем движении, она всячески стремилась ограничить назревающую революцию, ввести ее в рамки буржуазного конституционализма.

И только российский рабочий класс, солдатские и крестьянские массы под руководством партии большевиков встали на путь решительной борьбы с царской монархией, за превращение войны империалистической в гражданскую. Лучшие классовые черты пролетариата — организованность и сознательность, его боевые

[1] ЦГАОР СССР. ф 1467, оп. 1, 1917 г., д. 471, л. 22.

революционные традиции 1905—1907 гг., верность идеям марксизма-ленинизма — олицетворяли и сохраняли петроградские рабочие, столичная большевистская организация.

Во главе всероссийского революционного движения в конце 1916 — начале 1917 года шла Петроградская организация большевиков. В этот период в состав городской партийной организации входили девять городских районных организаций: Выборгская, Нарвская, Московская, 1-я, 2-я и 3-я Городские, Петроградская, Невская, Василеостровская; три национальных района: Латышский, Литовский, Эстонский; пригородные районные организации — Сестрорецкая, Пороховская, Кронштадтская и существовавший на правах самостоятельного района при ПК Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений Петрограда. К началу 1917 года столичная парторганизация значительно окрепла. Об этом свидетельствовали следующие данные: с лета 1915 года общая численность организации возросла с 550 до 3000 членов партии; число районных комитетов увеличилось с 10 до 16; количество партийных ячеек — с 55 до 115[1].

Лицо городской большевистской организации, ее сила и оперативность определялись числом нелегальных фабрично-заводских партийных ячеек, их количественным и качественным составом, их связью с пролетарскими массами. Партийные ячейки имелись на большинстве крупных металлообрабатывающих и частично текстильных предприятиях. С весны 1915 года число фабрично-заводских партийных ячеек возросло с 49 до 84, они объединяли не менее двух с половиной тысяч большевиков-пролетариев. Быстрый рост рядов столичной парторганизации объяснялся тем, что она беспрерывно пополнялась кадровыми пролетариями-правдистами. В. И. Ленин указывал, что «передовой слой правдистов-рабочих, эта опора нашей партии, уцелел, несмотря на страшные опустошения в его рядах»[2].

Наиболее сплоченными и многочисленными являлись

[1] Подсчеты произведены автором по архивным источникам, воспоминаниям старых большевиков, опубликованным документам, партийной печати.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 133.

партийные организации Выборгского и Нарвского районов столицы, где находились крупнейшие металлообрабатывающие и машиностроительные заводы. Здесь были сосредоточены лучшие силы петроградского пролетариата.

В Выборгской районной партийной организации в начале 1917 года насчитывалось 500—600 большевиков[1]. Ведущими большевистскими коллективами в районе являлись организации крупных предприятий: на «Новом Лесснере», где насчитывалось 80 членов партии, на «Розенкранце» — 80 членов партии, «Старом Парвиайнене» — 45, «Старом Лесснере» — 30, Русско-Балтийском заводе — 30, «Эриксоне» — 14, «Новом Промете» — 15, чугунолитейном и механическом — 5 членов и т. д.[2] Возглавлял районную партийную организацию Выборгский районный комитет партии. В его состав в конце 1916 — начале 1917 года входили в основном рабочие-большевики: И. Д. Чугурин — председатель районного комитета, один из организаторов Сормовского и Мотовилихинского вооруженных восстаний в 1905 году, ученик ленинской партийной школы в Лонжюмо; Н. Ф. Агаджанова — опытная большевичка, работавшая ранее в Воронежской, Московской, Иваново-Вознесенской, Орловской партийных организациях, ответственный секретарь журнала «Работница» в 1914 году, дважды побывавшая в вологодской и енисейской ссылках; М. Я. Лацис («Дядя») — боевик 1905 года, блестящий конспиратор и организатор подпольной техники, один из руководителей рижских большевиков; В. Н. Каюров, В. Н. Нарчук и Н. Ф. Свешников — большевики-сормовичи, боевики 1905—1907 гг.; П. А. Алексеев, И. Г. Гаврилов, А. П. Ефимов — молодые партийные работники. Большую помощь Выборгскому райкому партии оказывал М. И. Калинин, находившийся в то время на нелегальном положении в столице. Районный комитет был связан со всеми большевистскими ячейками на заводах и фабриках района, с железнодорожниками Финляндской железной дороги, солдатами 181-го пехотного запасного и Московского гвардейского полков, расквартированных на Выборгской стороне, со студентами Политехнического, Лесотехнического и Психоневрологического институтов. Райком поддерживал связи с другими (Нарвско-Петергофским, Петроградским, Сестрорецким) партийными районами, имел свою подпольную типографию. Выборгский пролетарский район и его партийная организация были надежным оплотом большевиков в надвигавшихся революционных событиях.

Вторым районом столицы по степени сплоченности пролетарских сил являлась Нарвская застава. В Нарвско-Петергофской районной партийной организации в начале 1917 года состояло 800 большевиков[1]. Районный комитет объединял партийные коллективы Путиловского завода, где насчитывалось 150 членов партии, Путиловской судоверфи — 15, резиновой мануфактуры «Треугольник» — 30, конфетной фабрики М. Конради — 6 и т. д.[2] В Нарвско-Петергофском райкоме партии работали молодые большевики-путиловцы Ф. А. Лемешев — ответственный организатор райкома, С. И. Афанасьев[3], В. П. Алексеев, И. Я. Генслер, Л. М. Тарасова, а также Т. В. Барановский — старый большевик, боевик 1905 года, один из организаторов Общегородского и Нарвского районного стачечных комитетов в 1915—1916 годах и др. «Мы были сильны, сплочены, спаяны... потому что перед всеми нами стояла одна цель, одна задача — свержение царизма, — вспоминает С. И. Афанасьев о работе в Нарвском райкоме. — Тесная семья, способная жертвовать всем в борьбе за рабочее дело»[4]. Большевики-путиловцы, составлявшие основную силу районной организации, поддерживали связи с солдатами Измайловского и Петроградского гвардейских полков, воинскими частями, расположенными в Ораниенбауме и Стрельне.

Немногочисленными, но сплоченными районными партийными организациями являлись Василеостровская и Петроградская.

---

[1] См.: «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы». М., 1958, стр. 201.
[2] См.: «История СССР», 1957, № 1, стр. 48; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 511, ед. хр. 1326, л. 1.

[1] См.: «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция», стр. 201.
[2] См.: «История СССР», 1957, № 1, стр. 48.
[3] После ареста 2 января 1917 г. Ф. А. Лемешева организатором райкома стал С. И. Афанасьев.
[4] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, св. 526, ед. хр. 1612, л. 4.

На Васильевском острове районная большевистская организация, в которой насчитывалось не менее 300 членов партии [1], объединяла ячейки заводов: «Сименс—Шуккерт», Балтийского судостроительного, «Сименс—Гальске», Трубочного казенного, а также Петроградского университета, Горного института, Бестужевских высших женских курсов. Районная организация возглавлялась Василеостровским райкомом партии, в состав которого входили опытные партийные работники, участники событий 1905—1907 гг.— Е. Н. Адамович, Г. Я. Лиздинь, В. К. Слуцкая и Э. Э. Эссен; молодые рабочие-судостроители Ф. Н. Матвеев, М. С. Иванов-Михайлов, а также солдат-большевик 1-го пулеметного полка С. И. Петриковский — один из руководителей большевистской ячейки Петроградского университета в 1914—1915 гг. Через солдата-большевика, бывшего рабочего Трубочного завода П. Н. Николаева районный комитет поддерживал связь с солдатами 176-го пехотного запасного полка, расквартированного в Красном Селе.

В Петроградской районной партийной организации к середине февраля 1917 года насчитывалось 80—100 большевиков [2]. Несмотря на то что в течение одного 1916 года состав районного комитета партии подвергался трехкратному полицейскому разгрому, он сумел сохранить связи с партийными ячейками заводов «Дюфлон», «Лангензиппен», «Вулкан», «Керстен», Петроградского трамвайного парка, а также Женского медицинского и Электротехнического институтов. Райком через солдата-большевика Г. В. Елина установил связи с партийной ячейкой бронедивизиона, расположенного на Большой Посадской улице. В районном комитете партии работала группа большевиков-пролетариев: А. К. Скороходов — опытный революционер-сормович, боевик 1905 года, один из руководителей стачечной борьбы николаевских судостроителей в 1914—1916 годах, И. И. Лепсе — латышский боевик 1905 года, кадровый профсоюзный работник, Ф. Я. Угаров — член боевой дружины в 1905 году, молодые рабочие К. Н. Блохин и И. И. Худяков.

---

[1] См.: «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция», стр. 201.

[2] По другим сведениям, около 30—40 членов партии.

К началу 1917 года целый ряд районных партийных организаций Петрограда (Московская, Невская, 1-я, 2-я, 3-я Городские) были ослаблены в результате мобилизаций в армию и массовых репрессий царских властей. В этих районах к моменту их выхода из подполья насчитывалось всего по 40—70 большевиков [1].

Национальные партийные организации в отличие от городских районных коллективов не имели своих определенных территориальных границ, так как их ячейки были разбросаны по разным районам и различным предприятиям, там, где осели кадровые пролетарии, эвакуировавшиеся из Польши и Прибалтики. Самым многочисленным из трех национальных районных организаций был Латышский район, возникший осенью 1914 года под названием «Прометей». В начале 1917 года районная организация объединяла 11 латышских большевистских кружков со 140 членами партии. Латышский районный комитет возглавлялся опытными большевиками-конспираторами: Я. Берзиным, П. И. Стучкой, М. Циелавой, Э. Эйзеншмидтом. Последний представлял район в ПК РСДРП. «Прометей» имел свою пропагандистскую коллегию и нелегальную типографию, где листовки выпускались на латышском и русском языках [2]. С ноября 1916 года функционировала Литовская районная большевистская организация. Она объединяла девять партийных ячеек с 68 членами партии. В отличие от латышского «Прометея» Литовский район РСДРП был гораздо малочисленнее и слабее. Во главе района стояли примиренцы В. Пожела и Г. Люткявичус, своей деятельностью сдерживавшие и сужавшие революционную работу Литовского района [3]. Эстонский район РСДРП объединял в своих рядах 75—80 большевиков-рабочих эстонской национальности. В октябре 1916 года Эстонский район Петрограда совместно с Тартуским комитетом (после провала Ревельского комитета) принял участие в создании Бюро Северобалтийских

---

[1] См.: «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция», стр. 201.

[2] См.: «Ученые записки Рижского Политехнического института», т. 13. Труды кафедры истории КПСС, вып. 1, Рига, 1964, стр. 147—168.

[3] См.: «Вестник Ленинградского университета», 1960, № 2, вып. 1, стр. 18—19.

организаций РСДРП, которое выполняло функции руководящего центра большевистских организаций Эстонии[1]. В ноябре 1916 года в рамках польского культурно-просветительного общества «Промень» («Луч») оформилась нелегальная польская партийная группа СДКПиЛ[2] в Петрограде. В группе насчитывалось около 30 большевиков — интеллигентов, рабочих и студентов польской национальности. Среди них активную роль играли З. Фаберкевич и А. Т. Радзишевский (Р. Арский) — сотрудники легального большевистского журнала «Вопросы страхования»[3]. В рядах питерских пролетариев работала также сплоченная группа большевиков-финнов.

Совместная интернациональная деятельность русских, латышских, литовских, польских, эстонских и финских большевиков в рядах единой Петроградской большевистской организации имела неоценимое значение для усиления революционной борьбы петроградского пролетариата — многонационального в своем составе — против царизма и войны в канун и в ходе Февральской революции.

Важное место в деятельности городской парторганизации занимали большевистские коллективы пролетарских пригородов — Сестрорецка, Колпина, Шлиссельбурга и Кронштадта. Наиболее влиятельными из них были Сестрорецкая и Колпинская районные организации, которые объединяли по 30—40 членов партии. С весны — лета 1916 года в Кронштадте функционировал главный коллектив Кронштадтской военной организации РСДРП, объединявший около 50 революционных матросов и солдат. Наличие пригородных районных партийных организаций позволяло Петербургскому комитету расширять свое влияние на пролетарские массы.

В тесном контакте с городской парторганизацией работал Объединенный комитет социал-демократических фракций высших учебных заведений Петрограда, существовавший на правах районного комитета партии. К началу 1917 года комитет объединял большевистские ячейки 13 высших учебных заведений общей численностью около 150 человек. Демократическое студенчество столицы рука об руку с питерскими пролетариями выступало против царизма и войны.

Деятельностью столичной организации большевиков в канун Февральской революции успешно руководил Петербургский комитет РСДРП. В его состав в конце 1916 — начале 1917 года входили Н. Ф. Агаджанова, С. И. Афанасьев, Н. К. Антипов, К. Н. Блохин, А. Н. Винокуров, Ф. А. Лемешев, П. Т. Коряков, А. П. Костина, А. К. Скороходов, Н. Г. Толмачев, И. Д. Чугурин, К. И. Шутко, В. В. Шмидт, Э. К. Эйзеншмидт и др. ПК представлял собою слаженный коллектив борцов-единомышленников, имевших большой опыт революционной работы. Петербургский комитет состоял из кадровых пролетариев-металлистов (9 человек) и интеллигентов (6 человек). Восемь членов ПК являлись активными участниками и руководителями вооруженной борьбы масс в 1905—1907 годах, семь других выдвинулись как партийные работники периода нового революционного подъема, организаторы стачечных боев 1910—1914 годов. Несмотря на молодой возраст большинства членов ПК (7 из них было от 20 до 25 лет, 4 — от 26 до 30 лет, 3 — от 31 до 36 лет, 1 человеку — 47 лет), их общий партийный стаж составлял 114 лет, они проводили революционную работу в 45 различных партийных организациях страны, 47 раз подвергались арестам и 10 раз ссылкам. Среди членов ПК было 12 русских, армянка, латыш и мордвин; 8 членов ПК имели начальное образование, 7 — высшее, незаконченное высшее и среднее[1].

В борьбе за массы столичная большевистская организация успешно использовала возможность работать в легальных страховых, профсоюзных и кооперативных организациях. Наибольшим влиянием питерские боль-

---

[1] См.: «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. 1. Таллин, 1961, стр. 224—225; ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 5, ч. 40, Л. Б., лл. 1—2.

[2] СДКПиЛ — Социал-демократия Королевства Польского и Литвы — марксистская интернационалистская партия польского пролетариата, созданная в 1893 г. В 1906 г. на IV (Объединительном) съезде РСДРП СДКПиЛ слилась с РСДРП.

[3] См.: А. Я. Манусевич. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. М., 1965, стр. 55—58.

[1] Состав Петербургского комитета РСДРП характеризуется по данным ЦПА ИМЛ, ф. 124 (фонд старых большевиков) и биографической картотеке активных работников Петроградской организации большевиков, хранящейся в Ленинградском институте истории партии.

шевики пользовались в страховом и профсоюзном движении; в кооперативах преобладали эсеры и меньшевики. К 1 января 1917 года на предприятиях действовало 80 больничных касс со 176,1 тысячи членов (45% общего количества рабочих). В 11 нелегальных и 3 легальных профсоюзах столицы в годы войны объединялось свыше 9 тысяч пролетариев. В 38 независимых рабочих кооперативах состояло 55 тысяч человек. Эти данные свидетельствуют о достаточно высокой степени классовой организованности питерских рабочих. Опираясь на больничные кассы, профсоюзы и частично кооперативы, большевики руководили экономической стачечной борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и продовольственного положения, сокращение рабочего дня.

К началу 1917 года городская парторганизация была ослаблена в результате мобилизаций в армию и массовых организованных репрессий царизма против питерских большевиков и рабочих-активистов. Всего с июля 1914 года по февраль 1917 года военно-полицейские власти Петрограда арестовали 66 членов Петербургского комитета РСДРП (из 105), 743 члена партии в районных и заводских большевистских партийных организациях, 553 рабочих-активистов на промышленных предприятиях. За участие в стачечной борьбе было мобилизовано в армию не менее 7 тысяч передовых пролетариев [1]. Но несмотря на эти тяжелые потери, деятельность городской партийной организации не прекращалась ни на один день. Ряды ее беспрерывно пополнялись за счет передовой и наиболее революционной части питерского пролетариата.

С конца октября — ноября 1916 года ПК РСДРП работал в тесном единстве с Русским бюро Центрального Комитета партии, восстановленным по прямому указанию В. И. Ленина [2]. Членами Бюро ЦК являлись А. Г. Шляпников, П. А. Залуцкий, В. М. Молотов. Активное участие в работе Бюро того периода принимали А. И. Ульянова-Елизарова, М. И. Ульянова, Е. Д. Стасова, Г. Б. Красин, Н. Г. Полетаев, Д. А. Павлов,

[1] Подсчеты произведены на основе архивных и опубликованных источников, воспоминаний старых большевиков.

[2] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 298—302.

М. Г. Павлова. План работы предусматривал прежде всего объезд членами Бюро местных партийных организаций с целью налаживания с ними более тесных связей и подготовки Всероссийского совещания большевистских организаций [1].

Большую помощь в деятельности Русского бюро ЦК и Петербургского комитета партии оказывали В. И. Ленин и Заграничное бюро ЦК РСДРП. В. И. Ленин тщательно следил за поддержанием систематических связей между заграничным партийным центром и российскими большевистскими организациями, прежде всего Петроградской и Московской. В труднейших условиях войны и полицейского террора налаживать постоянные сношения с заграничной частью ЦК было крайне сложно, часто эти связи нарушались. Но благодаря неистощимой энергии В. И. Ленина и его соратников они вновь и вновь восстанавливались. Огромную помощь В. И. Ленину в этом оказывала Н. К. Крупская, в руках которой была сосредоточена организационно-техническая работа по поддержанию связей с Россией и Петроградом. В налаживании сношений ЦК с Россией активное участие принимали большевики-эмигранты И. Ф. Арманд, Я. С. Ганецкий, В. А. Карпинский, В. М. Каспаров, А. М. Коллонтай, М. М. Литвинов, Л. Н. Сталь и др.

В ведущие российские большевистские организации В. И. Ленин и Заграничное бюро ЦК направили из-за границы не менее десятка руководящих партийных работников: С. И. Гопнер, М. С. Кедрова, Н. В. Крыленко, Е. Ф. Розмирович, А. Г. Шляпникова и др. [2]. В конце сентября 1916 года В. И. Ленин написал специальное письмо, в котором изложил задачи большевистских организаций в России накануне решающего штурма царизма. В письме В. И. Ленин требовал продолжать в революционной практике ту же линию, которая была выработана в теоретических документах партии («Тезисы о войне», «Война и российская социал-демократия» и т. д.) и закреплена большевиками в рабочем движении [3]. Руководящие указания В. И. Ленина в октябре—

[1] См.: «История СССР», 1957, № 1, стр. 19.

[2] См.: «Вопросы истории», 1964, № 2, стр. 72.

[3] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 298—302.

ноябре 1916 года были получены в Петрограде. За их претворение в жизнь стойко боролась столичная организация большевиков.

В ноябре — декабре 1916 года Русское бюро ЦК и Петербургский комитет приступают к непосредственной подготовке революционных сил рабочего класса для решительного штурма царизма. В ходе совместных заседаний Бюро ЦК и ПК РСДРП было решено более настойчиво переходить от единичных экономических и политических выступлений и забастовок к уличным массовым политическим демонстрациям, а от них — к всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию [1].

В повестке дня стоял вопрос о приобретении оружия и вооружении пролетариата. Эта проблема была выдвинута ПК РСДРП еще весной 1916 года. Уже тогда при Выборгском, Нарвском и Василеостровском районных стачечных комитетах создаются боевые группы из большевиков и беспартийных рабочих-активистов для защиты от налетов казаков и полиции при проведении стачек и демонстраций. По инициативе ПК и районных комитетов партии стачечные комитеты выпустили специальные талонные книжки для проведения среди рабочих сбора средств на приобретение оружия. Одновременно принимались меры для закупки оружия. Наиболее успешно эта работа проводилась на Выборгской стороне и за Нарвской заставой [2]. Одним из важных источников поступления оружия являлись военные предприятия столицы. 31 июля 1916 года начальник штаба Петроградского военного округа сообщал директору департамента полиции: «...рабочие петроградских заводов, изготовляющих ручные гранаты, похищают таковые с целью использовать их в случае возникновения революции» [3]. Оружие выносилось также из арсеналов и цейхгаузов, скупалось у солдат, приезжавших в столицу с фронта.

---

[1] См.: А. Шляпников. Семнадцатый год, книга 1. М.—П., Госиздат, 1923, стр. 20—21.

[2] См.: «Большевики в годы империалистической войны. 1914— февраль 1917. Сб. документов местных большевистских организаций». М., 1939, стр. 198; ЦГАОР, ф. ДП, VII д-во, 1916 г., д. 1979, лл. 1—20; ф. 124, оп. 54, 1916 г., д. 23, лл. 1—1об.

[3] ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 32, ч. 57, л. 12.

Еще более широкий размах вооружение рабочих приобрело в конце 1916 года. Это полностью соответствовало тактической установке В. И. Ленина [1]. По решению Выборгского комитета партии на предприятиях района проводился сбор денег для закупки 500 браунингов со 100 патронами к каждому из них. На Путиловском заводе по указанию Нарвского районного комитета партии на приобретение оружия было собрано около 2 тысяч рублей. Василеостровский районный комитет на одном из своих заседаний вынес решение о создании в районе боевой рабочей дружины и усилении работы среди солдат гарнизона. Подпольную боевую дружину большевики организовали и на заводе «Эриксон» [2]. Рабочие завода «Розенкранц» весной 1916 года запаслись большим количеством ручных гранат. Во второй половине декабря 1916 года Петербургский комитет партии, рассмотрев вопрос о вооружении рабочих-активистов, принял необходимые меры для закупки оружия в Финляндии [3].

Петроградские большевики воспитывали питерских пролетариев на лучших революционных традициях 1905—1907 годов. Это достигалось распространением и изучением в партийных ячейках и на предприятиях специальной литературы о формах и методах вооруженной борьбы, выпуском прокламаций, в которых рассказывалось о героических действиях петербургских рабочих в годы первой русской революции [4].

Усиление боевой работы Петроградской большевистской организации вызвало крайнее беспокойство царских властей. 9 января 1917 года начальник столичной охранки сообщал в департамент полиции: «Конец 1916 г. пробудил среди социал-демократов большевиков мысль о необходимости создавать боевые организации, вооружаться и все выступления сопровождать активными действиями» [5].

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 135—136.

[2] См.: «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 79.

[3] См.: «Очерки истории Ленинградской организации КПСС», ч. 1, стр. 423.

[4] См.: «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 114—119, 122, 123, 127—132, 138, 148—150, 164, 174—177, 180—184, 195, 194—196, 242 и др.

[5] ЦГАОР, ф. ДП, IV д-во, 1917 г., д. 61, Л. А., ч. 2, т. 1, л. 63.

с подобным положением буржуазия не собиралась. Она лелеяла надежду упразднить Совет и удушить революцию, а пока, будучи бессильной, стремилась выиграть время посредством оттяжек, отговорок и бесконечных посулов. Но так долго продолжаться не могло. С каждым днем становилось все яснее, что двоевластие — явление временное и неизбежна острая борьба за переход всей полноты власти либо к Временному правительству, либо к Совету.

Другой отличительной особенностью обстановки, в которой пришлось действовать петроградским большевикам в начале революции, было то, что в политическую жизнь втянулись широчайшие слои рабочих, солдат и городской мелкой буржуазии. Неискушенные в политике, они не смогли быстро и правильно ориентироваться в новой, очень сложной обстановке и в своем большинстве поддались демагогии эсеров и меньшевиков. Эти мелкобуржуазные партии пытались убедить трудящихся, будто при буржуазном строе возможны такие социально-экономические преобразования, которые удовлетворили бы коренные нужды народных масс. Меньшевики и эсеры хотели заменить классовую борьбу мирным соглашением между рабочими и буржуазией, между крестьянством и помещиками. Миллионы крестьян и рабочих не поняли обмана, искренне поверили соглашателям и пошли за ними. Интересен такой штрих. Весной 1917 года В. И. Ленин записал у себя в блокноте: «„Победа!" Отсюда... хаос фраз, настроений, „упоений"...» И дальше он выписал из эсеровской газеты «Земля и воля» стишок, который образно передавал суть обывательских соглашательских настроений:

Все как дети! День так розов!
Ночи нет! Не будет сна!
Будто не было морозов,
Будто век царит весна [1].

Используя неискушенность народа в политике, «розовые настроения» масс, упоенных победой, силу и живучесть мелкобуржуазных предрассудков, меньшевики и эсеры сумели захватить большинство мест в Советах и других массовых организациях рабочих и солдат.

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 439.

Петроградские большевики, понесшие за годы подполья наибольшие жертвы в результате репрессий царизма, а в дни революции вместе с массами и во главе их находившиеся на передовой линии вооруженной борьбы, оказались в Петроградском Совете в меньшинстве.

В этих сложных условиях перед Петроградской большевистской организацией во весь рост встала задача: всемерно укрепить и расширить свои ряды, развернуть работу в массовых организациях и шаг за шагом отвоевывать их у соглашателей. Предстояло быстро осмыслить то новое, оригинальное, что появилось в политической жизни после свержения царизма, освоиться с новым положением, связанным с резким переходом от нелегальной работы к открытой деятельности, вырваться из плена старых формул и схем, бывших правильными и точными еще в конце февраля, но потерявших всякий смысл с первых дней марта. Необходимо было решить новые важные проблемы политической и идеологической борьбы, осуществить значительную организационную перестройку своих рядов, возглавить тяжелую и напряженную экономическую борьбу питерского пролетариата, действовавшего в условиях хозяйственной разрухи, эвакуации многих заводов и фабрик, свертывания ряда отраслей петроградской промышленности.

К моменту выхода партии из подполья в Петрограде насчитывалось около 2 тысяч большевиков. Наиболее крупными были следующие районные организации: Нарвская (800 человек), Выборгская (около 500 человек) и Василеостровская (300 человек) [1].

Сохранились и крепкие, сплоченные большевистские партийные организации на многих крупных предприятиях столицы: на Путиловском, «Новом Лесснере», «Розенкранце», «Фениксе», «Айвазе», Ижорском и других заводах. «Наша партия, — писал В. И. Ленин в марте 1917 года, — оказалась с массами, с революционным пролетариатом, *несмотря* на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на отчаян-

[1] См.: «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 г. Протоколы». Госполитиздат, 1958, стр. 201.

тов с фронта. В Петрограде в отдельных частях гарнизона также были созданы солдатские клубы.

Одной из важнейших массовых организаций Петроградского гарнизона в тот период были солдатские комитеты, создававшиеся на выборных началах с первых чисел марта. Они были зачатком новой, революционной власти в армии: смещали реакционных офицеров и выбирали новых командиров, устанавливали строгий контроль над деятельностью офицеров, постепенно подчиняли своему руководству все стороны жизни и работы воинских частей. В тех частях, где имелись крепкие большевистские ячейки, солдатские комитеты с самого начала оказались под сильным влиянием большевиков. Таковыми, например, были солдатские комитеты бронедивизиона, огнеметно-химического батальона, 6-го запасного саперного батальона, Измайловского полка, 1-го, 3-го и 180-го пехотных запасных полков и некоторых других частей Петроградского гарнизона.

Большое внимание Петербургский комитет РСДРП(б) уделил укреплению партийной организации Балтийского флота. ПК направил в Кронштадт, а затем и в Гельсингфорс своих представителей: Б. Н. Жемчужина, Л. Н. Сталь, И. П. Флеровского, С. Г. Рошаля и других опытных партийных работников. Они сумели быстро наладить среди матросов организационно-политическую работу. Об ее эффективности можно судить по неудержимому росту флотских большевистских организаций. Уже к началу апреля в Балтийском флоте насчитывалось около 7000 большевиков.

Особенно бурный рост партийных рядов весной 1917 года происходил на рабочих окраинах города. Большевистская организация Петрограда пополнялась не только членами партии, освобожденными из тюрем и ссылки, но в первую очередь вновь вступающими в ее ряды передовыми рабочими. Чтобы создать более благоприятные условия для роста партии, ПК отменил вступительные взносы, а членские взносы определил в размере половины процента от месячного заработка. Райкомы были обязаны немедленно выдавать вновь принятым партийные билеты. В марте — апреле на фабриках и заводах рабочих принимали в партию без рекомендаций. Однако на партийных собраниях списки вступающих всесторонне обсуждались. Принимали лишь

тех, кто был достоин этого, то есть людей, достаточно политически проверенных, которые не раз участвовали в стачках, маевках, распространяли нелегальные листовки.

За каких-нибудь шесть недель после свержения царизма Петроградская партийная организация выросла во внушительную силу. Численность районных партийных организаций увеличилась в несколько раз. Например, в Василеостровском районе к середине апреля имелось уже около 2000 членов партии, в Выборгском — 3290, Нарвском — 3000, Колпинском — 600, Невском — 850. Почти на всех заводах и фабриках были оформлены партийные ячейки. Количество членов Петроградской организации к середине апреля достигло 12 тысяч.

Несмотря на столь бурный рост, большевистская партийная организация Петрограда все же была малочисленнее, чем эсеровская и меньшевистская. Массы рабочих и солдат, оглушенные демагогической трескотней соглашателей, не успели еще их раскусить, относились к ним пока бессознательно доверчиво. На заводах главной питательной средой мелкобуржуазных партий были бывшие лавочники, чиновники, купеческие сынки, деревенские кулаки и т. п., которые, укрываясь от мобилизации, пристроились туда работать. Из этих слоев соглашатели черпали свои кадры.

Эсеры и меньшевики не брезгали никакими средствами, чтобы завербовать малосознательных рабочих; при этом они отменили всякие условия приема в свои партии, в том числе даже уплату членских взносов. Ткачиха Сампсониевской мануфактуры А. Логинова в своих воспоминаниях образно сравнивает методы вербовки рабочих эсерами и меньшевиками с действиями тогдашних купцов из Апраксина двора, всеми способами зазывавших в свои лавочки покупателей.

«Ведь что делали их агитаторы? — рассказывает А. Логинова. — На углу Сампсониевского и Нейшлотского кучка их стоит, у Батальонного переулка другая, а пойти по Сампсониевскому — еще на одну наткнешься. Стоят, дожидаются, когда работницы из фабрики пойдут, завидят, что вышли, — и начинается у них работа... Мимо не пройти — уговорят, проведут, запишут»[1].

[1] «Петроградские большевики в Октябрьской революции», стр. 44.

примерно половина солдат Петроградского гарнизона шла за большевиками, естественно, что и основная масса агитаторов Совета являлась проводником большевистских идей среди трудящихся деревни.

Революционная работа петроградских большевиков в массах велась широким фронтом. В десятках и сотнях демократических организаций: в Петроградском Совете и Совете крестьянских депутатов, в районных Советах и районных думах, в профсоюзах и фабзавкомах, в солдатских комитетах и землячествах, в юношеских союзах и организациях женщин — всюду звучало большевистское слово. Не было ни одной сколько-нибудь заметной и влиятельной организации масс, где бы не существовала большевистская фракция или партийная группа, связанная с райкомами партии, с ПК РСДРП(б). Каждая из массовых организаций трудящихся превращалась в арену ожесточенной борьбы с соглашателями. Шаг за шагом с боем отвоевывали большевики все эти организации у меньшевиков и эсеров.

Петроградские большевики умело развивали революционное творчество и революционную энергию трудящихся столицы, их коллективный организаторский талант, идейно, политически и практически готовили массы к переходу всей власти к Советам.

3. ПЕТРОГРАДСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ДНИ ИЮНЬСКОГО И ИЮЛЬСКОГО КРИЗИСОВ

В обстановке небывалой политической активности рабочих и солдат, при исключительном обилии жизнедеятельных массовых организаций петроградские большевики создавали стройную, всеохватывающую, чрезвычайно разветвленную систему партийных организаций, которые имели в своем составе достаточное число энергичных, закаленных в борьбе, опытных работников и обладали большим и все возрастающим авторитетом в массах.

Наиболее сплоченные и многочисленные большевистские коллективы существовали в рабочих районах города. В партийной организации Выборгского района состояло около 5 тысяч членов, Невской заставы — 4 тысячи, Васильевского острова — 3900 [1]. Всего в Петрограде к концу мая насчитывалось свыше 25 тысяч членов партии [2], объединенных в 16 районных партийных организациях (Василеостровской, Выборгской, 1-й Городской, 2-й Городской, Железнодорожной, Колпинской, Литейной, Московской, Нарвской, Невской, Охтинской, Петроградской, Пороховской, Рождественской, Сестрорецкой, Шлиссельбургской) и четырех национальных секциях (Латышской, Литовской, Финской и Эстонской).

Больших успехов достигли флотские большевистские организации, насчитывавшие около 3 тысяч членов. Общее число сочувствующих нашей партии достигло в то время колоссальной цифры в 35 тысяч человек, хотя формально членами партии состояло не свыше 3 тысяч. Эта обстановка сочувствия большевикам была такова, что даже меньшевики и эсеры могли работать в Кронштадте не иначе, как приняв своего рода защитную окраску. Меньшевики и эсеры были в Кронштадте только левого, интернационалистского оттенка.

Внутренняя жизнь многотысячного партийного коллектива столицы строилась на основе демократического централизма, во всех звеньях наиболее полно проявлялся принцип коллективности руководства. Широкий размах организаторской и агитационно-массовой работы требовал регулярного проведения заседаний партийных комитетов, частого созыва общерайонных партийных собраний и общегородских партийных конференций. Достаточно сказать, что общерайонные партийные собрания проводились в мае — июне не реже 2—3 раз в месяц. Исполнительная комиссия ПК собиралась 3—4 раза в неделю.

В составе ПК работало 50 представителей районных партийных организаций и большевистских фракций крупнейших демократических организаций трудящихся.

За членами ПК, как правило, закреплялись определенные участки работы. Организационная коллегия ведала делами партийного строительства на местах, инструктировала по всем вопросам текущей политики и

---

[1] См.: «Бюллетень бюро печати при ЦК РСДРП», № 3, 24 июня 1917 г.

[2] См.: «Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков», стр. 9.

внутрипартийной жизни ответственных организаторов районов, следила за изменениями в соотношении сил различных политических партий в районах и на предприятиях.

Центральная агитаторская коллегия в составе 19 агитаторов ПК проводила митинги, собрания, лекции. Муниципальная комиссия руководила выборами в районные думы, а после выборов — деятельностью думских большевистских фракций. Библиотечная комиссия ПК, которую возглавила Н. К. Крупская, распространяла в городе большевистскую литературу, создавала на местах партийные библиотеки. Бюро работниц во главе с В. Слуцкой осуществляло руководство женскими секциями при райкомах и группами работниц на предприятиях.

Для работы среди рабочей молодежи ПК выделил специальную комиссию, в состав которой входили Н. К. Крупская, Г. Н. Пылаев, И. А. Рахья и другие видные работники партии. Они пользовались большим влиянием на рабочую молодежь и успешно боролись с буржуазными соглашательскими партиями, пытавшимися перетянуть молодежь на свою сторону.

Таким образом, организационное строение ПК РСДРП(б) полностью соответствовало обстановке и запросам того времени, помогало петроградским большевикам оперативно направлять выступления рабочих и солдат в русло борьбы за социалистическую революцию.

ПК был в курсе всех решений Центрального Комитета партии и работал под его непосредственным руководством, неуклонно следуя директиве I общегородской конференции РСДРП(б), обязавшей ПК проводить все мероприятия общеполитического значения с согласия ЦК и под его руководством.

Ряд важнейших партийных документов того времени ЦК РСДРП(б) составил совместно с ПК. Например, в апреле ЦК и ПК опубликовали совместную листовку с разоблачением клеветы на В. И. Ленина и «Правду», выпустили воззвание «Против погромщиков», в мае во время муниципальной кампании в городе распространялись совместные призывы ЦК и ПК к населению Коломенского и Казанского районов, а также листовки «Почему нужно голосовать против блока (союза) народников и меньшевиков» и «Воззвание к солдатам всех воюющих стран»[1].

Конечно, нельзя себе представить дело таким образом, что все вопросы обсуждались в ПК гладко, без трений, решались без борьбы. Отдельные работники ПК пытались не выполнить или исказить указания Центрального Комитета, проявляли недопустимый сепаратизм и местничество. О сепаратистских тенденциях некоторых работников ПК достаточно ярко свидетельствует бурное заседание Петроградского комитета 30 мая, проходившее с участием В. И. Ленина. На этом заседании В. И. Ленин выступил по вопросу о создании самостоятельного печатного органа Петроградского комитета.

В конце мая некоторые работники ПК (Томский, Залуцкий, Молотов) неожиданно для ЦК партии выдвинули идею создания самостоятельного печатного органа ПК, действующего параллельно с «Правдой».

Пытаясь обосновать эту сепаратистскую позицию, Молотов одновременно охаивал «Правду», заявляя, что она якобы недоступна рабочим читателям, и «Солдатскую правду», которая, по его мнению, слишком популярна. В связи с этим он выдвинул идею о «среднем слое» читателей, которых и должен обслуживать орган ПК.

В. И. Ленин дал достойную отповедь этим разглагольствованиям. Он указал, что учреждение такого органа раздробит силы, нанесет вред Петроградской организации. «Отдельный от Центрального Органа орган ПК нецелесообразен, — категорически заявил Владимир Ильич. — Петербург, как отдельная местность, не существует. Петербург — географический, политический, революционный центр всей России... Исходя из этого положения, жизнь ПК нельзя сделать местной жизнью»[2].

В своем письме к районным комитетам Петроградской организации В. И. Ленин подчеркнул, что «особая газета ПК принципиально не нужна, ибо в *столице*, в силу ее руководящего значения для всей страны, нужен *один* орган партии, именно ЦО...

Особый орган ПК неизбежно затруднит полное со-

---

[1] См.: «Листовки петроградских большевиков», т. III. Лениздат, 1957, стр. 21, 25, 30, 31, 32.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 225.

можна без опыта величайших классовых боев 1905—1907 годов, опыта борьбы с контрреволюцией в 1907—1914 годах, опыта второй русской революции, покончившей с ненавистным царизмом. Эта великая школа классовой борьбы с поразительной ясностью раскрыла перед трудящимися массами России лицо борющихся классов и партий. Она убедила рабочих и крестьян в контрреволюционности буржуазии и ее главной партии — партии кадетов, а также в том, что мелкобуржуазные соглашательские партии эсеров и меньшевиков не способны преодолеть свою зависимость от буржуазии и встать на путь революционных действий. Опыт борьбы привел большинство народа к осознанию той истины, что только пролетариат и его партия — партия большевиков — способны вывести страну из тупика, в который завела ее политика царского, а затем буржуазного Временного правительства.

Петроградская организация большевиков на всех этапах революционной борьбы, во всех трех русских революциях неизменно оставалась одним из самых передовых, боевых отрядов великой партии Ленина. Она вобрала в себя лучшие качества российского пролетариата и его авангарда — прославленных питерских рабочих: стойкость и непримиримость, героизм и самоотверженность в борьбе с классовыми врагами, несгибаемую волю к победе, организованность, дисциплину и деловитость в решении практических задач. Непоколебимая верность марксизму-ленинизму и великолепные качества пролетарских революционных борцов выдвинули петроградских большевиков в грозовом 1917 году на передний край борьбы за победу Великого Октября.

ОГЛАВЛЕНИЕ